

ОБНАРУЖЕНА СЧИТАВШАЯСЯ УТРАЧЕННОЙ

С.В. Рахманинов. 1890-е годы

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Один из самых богатых фондов музея — собрание рукописей, документов, мемориальных вещей, изобразительных и других материалов Сергея Васильевича Рахманинова. Кропотливая работа над фондом ведется с сороковых годов прошлого столетия. В 1942 году, когда реабилитация творчества композитора в СССР едва начиналась, Музей провел выставку «С.В. Рахманинов. Жизнь и творчество». Одновременно формировался и фонд композитора, были получены в дар или приобретены рукописи его сочинений, в том числе поэма «Колокола». Директор Музея Е.Н. Алексеева писала

Сергею Васильевичу, а после его смерти она сумела наладить переписку и с членами его семьи, ставя перед собой задачу собрать в Музее мемориальные вещи композитора, документы о его жизни и творчестве, рукописи. Осенью 1945 года Музей вместе с Московской филармонией провел вторую выставку, научную сессию, на которой выступили видные деятели советского музыкального искусства, концерт в Большом зале консерватории из произведений Рахманинова...

Тем временем фонд рос и пополнялся новыми документами, которые изучались и готовились к публи-

кации. Приведем, к примеру, публикацию писем композитора и воспоминания о нем, подготовленную З.А. Апетян (1955 и 1974 годов издания). Собрание пополняется и в настоящее время. Пять лет назад Музей приобрел авторскую рукопись первой редакции «Вокализа», которая около восьмидесяти лет хранилась в архиве А.В. Неждановой, и в 1998 году осуществил издание — факсимильное и в современном компьютерном наборе, с научным комментарием на русском и английском языках. Три года назад дочь Ф.И. Шаляпина Марина подарила два письма Рахманинова к ней, которые опубликованы в «Музейном листке» (№№ 11 и 12, февраль и март 2000 года) с интереснейшей историей дружеских отношений между Рахманиновым и детьми Шаляпина. Недавно обнаружена неопубликованная фотография Сергея Васильевича с дочерью Ириной, которая обязательно в скором времени будет представлена читателям.

В течение ряда последних лет Музей и Российское Музыкальное Издательство работают вместе над проектом 50-ти томного Полного академического собрания сочинений С.В. Рахманинова. В нем будет опубликовано все музыкальное и литературное наследие композитора. Публикацию сопровождает фундаментальное научно-историческое приложение: полная библиография, нотография, дискография, указатель произведений, археографический указатель и другой справочный аппарат. Общие научные принципы Полного собрания сочинений Рахманинова изложены в газете «Музыкальное обозрение», № 1 за 1998 год. В настоящее время к публикации готовится вся фортепианная серия. Работа над собранием сочинений стимулирует дальнейшие текстологические исследования, побуждает исследователей еще и еще раз обращаться к фонду самого композитора и к фондам музыкантов его окружения. Конец 2001 года ознаменовался важным событием — обнаружена считавшаяся утраченной Сюита ре минор Рахманинова. Этому посвящена статья руководителя Научного совета Российского Музыкального Издательства, автора научной разработки собрания сочинений, кандидата искусствоведения Валентина Антипова, сделавшего это открытие.

Надеемся, что в марте мы услышим Сюиту в концертном зале Музея, а затем будет осуществлена ее запись на компакт-диске.

В статье приводятся три страницы из Первой, Второй и Четвертой частей Сюиты.

И.М.

Среди произведений Рахманинова, в силу различных обстоятельств утраченных из творческого архива композитора, внимание исследователей издавна привлекает Сюита для оркестра, написанная им в годы учения в Московской консерватории.

Впервые о ней стало известно из публикации писем композитора кузине Наталье Скалон (книга «Молодые годы Сергея Васильевича Рахманинова», 1949, редакция В.М. Богданова-Березовского). В письме от 6 января 1891 года композитор, которому тогда не исполнилось еще и 18 лет, рассказывал: «Я эти два с половиной дня все время писал: сюиту свою кончил только сейчас инструментовать. Это все хорошо, только после этой работы правая рука страшно болит...». А вот письмо от 10 января 1891 года: «Насчет оркестровой сюиты мое дело не выгорело, ее не будут играть, потому что написано для полного симфонического оркестра, а у нас в консерватории и инструментов таких, каких мне требуется, не найдется. Так что это останется до будущего года, там я хочу сам устроить свой концерт, тогда и сыграю ее. Теперь я ее отдал Чайковскому посмотреть: ему я беспрекословно все поверю». В примечаниях к изданию не содержится дополнительных сведений о Сюите, как не добавлено новых

данных в научных комментариях и к первому изданию эпистолярного наследия композитора (1955 год, редакция З.А. Апетян).

Важное свидетельство в пользу существования Сюиты содержится в письме А.И. Зилоти к П.И. Чайковскому от 23 января 1891 года: «Дорогой и обожаемый Петр Ильич! Позволь к тебе обратиться с просьбой: посмотри, пожалуйста, присланную сюиту моего ученика Рахманинова и при случае скажи мне свое мнение о ней» («А.И. Зилоти...», 1963). Письмо Зилоти было учтено в последующих отечественных и зарубежных монографиях и справочниках, а также в переиздании литературного наследия композитора, иногда, правда, в неверном отождествлении Сюиты с другими сочинениями композитора.

Существенным вкладом в дальнейшее изучение истории утраченной рукописи стала статья Н.Н. Синьковской «Начало одной творческой дружбы» (журнал «Советская музыка», 1978, № 5). Суть истории, изложенной в ней, такова. Чайковский действительно получил рукопись оркестровой Сюиты Рахманинова. Однако одновременно ему прислали для просмотра партитуру другого автора — петербургского композитора И.И. Армсгеймера. И вот здесь произошла путаница. По ошибке слуги Петра Ильича партитура Рахманинова была отправлена в Петербург, по адресу Армсгеймера, который немедленно сообщил об этом Чайковскому. Петр Ильич поручил ему сохранить Сюиту Рахманинова до своего очередного приезда в Петербург, где он мог бы получить ее непосредственно в руки.

Дальнейших прямых свидетельств возвращения рукописи автору обнаружено не было, однако на основании косвенных данных Наталья Николаевна Синьковская приводит достаточно убедительные доводы в пользу того, что Сюита могла быть возвращена Чайковскому, а затем и Рахманинову.

Выскажем предположение, что Сюита вначале была показана Сергеем Рахманиновым его консерваторскому преподавателю — профессору А.С. Аренскому, так как в 1890/91 учебном году он изучал в его классе канон, фугу и инструментовку. Отзыв Аренского мог не удовлетворить ученика, и он, памятуя о высокой оценке, данной ему Чайковским весной 1889 года за экзаменационную задачу по гармонии (5 с плюсом, окруженным маленькими крестиками), решил послать Сюиту великому композитору, которому он «все поверит».

Не до конца проявленная история почтовых странствий Сюиты не дает ответ на вопрос, сумел ли Чайковский ознакомиться с присланным сочинением и была ли Сюита возвращена Петру Ильичу, Зилоти, самому автору... Потому весьма важным представляется продолжение дальнейших архивно-историко-исследовательских поисков утраченной оркестровой партитуры Сюиты Рахманинова.

В архивно-рукописном отделе Музея, в фонде А.И. Зилоти с 1964 года хранится неатрибутированная рукопись некоего фортепианного произведения в четырех частях (фонд 274, ед. хр. 68, 14 листов + первый чистый; формат 35,5 X 25,5; нотная бумага № 5 [1], «П. Юргенсон в Москве»; на каждой странице по 6 клавишных систем с награвированными акколадами).

Содержание цикла таково. Первая часть. Lento. Allegro moderato, d-moll. Вторая часть. Lento, h-moll. Третья часть. Menuetto, Fis-dur. Четвертая часть. Allegro, D-dur.

Отсутствие титульного листа с названием сочинения, указанием имени автора, даты, места и времени создания произведения, наконец, каллиграфический почерк, очевидно, создали определенные трудности при архивной обработке рукописи, требующей профессиональной осторожности в вопросах атрибуции, локализации, датировки — как источника, так и самого текста произведения.

При непосредственном обращении к музыке Сюиты ре минор не возникает никаких сомнений, что она принадлежит С.В. Рахманинову и написана в ранний, консерваторский период творчества. Обстоятельства создания юношеской Сюиты, сведения о том, что перед отправкой П.И. Чайковскому сочинение побывало в руках А.И. Зилоти, позволяют утверждать, что произведение «не установленно автором» из архивного фонда А.И. Зилоти представляет собой фортепианную версию Сюиты С. Рахманинова.

Жанровая природа произведения вполне соответствует сюите: наличие танцевальной части «Menuetto», черты шестива-сарабанды во второй части, наконец, ярко выраженные признаки балетного галопа в финале. В целом музыка цикла отмечена влиянием «классических» сюит Чайковского и Аренского.

Рассматриваемую Сюиту отличает яркий, самобытный во многих разделах тематизм, присущий зрелым произведениям Рахманинова. В первую очередь это относится к первой и второй частям цикла. Основные темы первой ча-

сти (сонатное allegro) в той или иной форме использованы в более поздних сочинениях композитора. Вступительный, по-рахманиновски мужественный мелодический оборот предвосхищает аналогичный ход во вступлении первой части Второго концерта для фортепиано с оркестром; вариант его звучит и в начале Прелюдии cismoll (движение по VI-V-I ступеням лада).

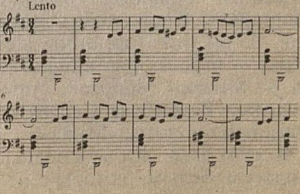
Начало главной партии первой части Сюиты практически без изменений вошло в фортепианное вступление романса «Я опять одинок».

Короткая связующая партия и сама трактовка «узловатого» момента музыкальной формы стала формообразующей моделью для отыгрыша к главной партии первой части Второго концерта.

Побочная партия первой части Сюиты, точнее ее первая тема, явилась одним из ранних образцов рахманиновской «хрупкой» утонченной лирики, развитой впоследствии в романсе «На смерть чижика», в побочной партии первой части Четвертого концерта и других сочинениях.

Вторая часть Сюиты, Lento, — опыт освоения простой трехчастной формы с развивающейся серединой (по номенклатуре музыкальных форм того времени, данной также и в известном учебнике А.С. Аренского — первая форма рондо). Lento — образец скорбной лирики

Рахманинов Сергей Васильевич

СЮИТА РЕ МИНОР СЕРГЕЯ РАХМАНИНОВА

Рахманинова, вызывает в памяти написанный в той же тональности Музыкальный момент h-moll.

По-иному воспринимаются третья и четвертая части Сюиты. Третья часть, Menuetto, ярко и мастерски стилизованный танец, ука- зывает на принадлежность начи- нающего композитора к Москов- ской композиторской школе.

По инициативе С.И. Танеева в Московской консерватории «про- паведовался» историко-энцикло- педический, хрестоматийный ме- тод изучения и творческого осво- ения музыкальных форм. Компози- торы-ученики изучали не только собственно «музыкальные фор- мы», взятые в их структурно-схе- матическом виде, но также глу- бинный жанрово-стилистический строй произведений.

Четвертая часть (рондо-соната с эпизодом, по старой номенклату- ре смешанная, четвертая и пятая форма рондо) — бравурная, лику- ющая, отдаленный прототип буду- щих гимнических финалов цикли- ческих полонезов композитора. На фоне стилистически «нейтраль- ных» разделов неожиданно «узна- ются» мелодико-гармонические обороты, ставшие впоследствии «визитной карточкой» музыки ве- ликого мастера. Эти восходящие арпеджио от звуков нисходящей хроматической гаммы заимствова- ны Рахманиновым из его Романса для фортепиано в 6 рук (лето 1890 года, Ивановка) и позже исполь- зованы во второй части II концер- та для фортепиано с оркестром.

Опытный взгляд профессио- нального музыканта, очевидно, отметит некоторые черты «учени-

чества», проскальзывающие в Сю- ите. Несколько схематично и пря- молинейно сталкиваются в разра- ботке первой части темы главной и побочной партий, — следствие хорошо усвоенных формообразу- ющих композиционных «матриц». В произведении ощущается влия- ние «узнаваемых» великих пред- шественников. Здесь можно было бы указать на вторую побочную тему I части Сюиты, прототипом которой, возможно, стала главная тема второй части Концерта Бет- ховена для фортепиано, скрипки и виолончели с оркестром.

Не случайно позднее образный строй второй побочной партии из первой части Сюиты повторился в побочной партии Первой, «фаус- товой» сонаты Рахманинова для фортепиано.

Прообразом второй части Сюи- ты, возможно, стала величествен- но-трагедийная медленная часть Сонаты Шуберта B-dur (D 960). Кульминация второй части Сюиты напоминает аналогичный раздел «Жалобы Ингрид» из «Пер Гюнта» Грига — композитора, столь люби- мого и высоко чтимого Рахмани- новым. В финале Сюиты мелькают знакомые образы бравурных час- тей инструментальных циклов Бет- ховена, Шуберта, Шумана. Глав- ная же тема финала, очевидно, вос- производит (правда, в мажоре) те- му среднего раздела Каприза Пага- нини Es-dur, положенного в основу знаменитой транскрипции Листа.

Все эти аналогии и сходства не должны удивлять и, тем более, разо- чаровывать: Сюита написана ком- позитором, едва начинающим свой

творческий путь. Скорее в столь раннем произведении поражает по- рахманиновски властно-волевое начало, позволяющее придать неко- торой стиливой калейдоскопично- сти образов неуклонную направлен- ность — свидетельство мощного творческого дарования и, что не ме- нее важно, ростков истинно компо- зиторского мастерства.

Сюита занимает органичное ме- сто в ряду сочинений Рахманино- ва — ученика консерватории. Это фортепианные произведения (3 нокturna, 4 пьесы, первонач- ально обозначенные ор. 1, Вальс и Романс в 6 рук), первая часть юношеского Концерта c-moll; две части Струнного квартета, хор «Deus Meus» (создан в классе кон- трапункта у Танеева), романсы («У врат обители святой», «Я тебе ничего не скажу», «В молчанье но- чи тайной»), «Lied» для виолонче- ли и фортепиано, Романс a-moll для скрипки и фортепиано, I часть Первого концерта для фортепиано с оркестром fis-moll, музыка к по- эме Байрона «Манфред», Скерцо для оркестра.

Напомним еще раз, что в момент сочинения Сюиты Рахманинов изучал в классе Аренского канон и фугу. Полифонические произведе- ния того времени, из которых опубликован только канон c-moll, хранятся в Музее.

Практически сразу после напи- сания Сюиты молодой компози- тор уверенно приступил к созда- нию крупных произведений: Рус- ской рапсодии для двух фортепи- ано, Первого концерта для форте- пиано с оркестром (лето 1891 года, ранняя редакция). Следующий учебный год (1891/92), ставший в силу обстоятельств последним консерваторским годом Рахмани- нова, отмечен созданием первой части «Юношеской» Симфонии, поэмы «Князь Ростислав», Элеги- ческого трио g-moll, ряда других произведений, созданных в классе свободного сочинения у Аренско- го, и, наконец, экзаменационной оперой «Алеко», итогового произ- ведения консерваторского перио- да творчества Рахманинова. Он продолжался с 1887 года, к кото- рому относятся первые опыты со- чинения, до весны 1892 года, озна- менованного блистательным окончанием консерватории.

Если говорить об общеэстетиче- ской направленности ранних про- изведений композитора, в том числе и Сюиты d-moll, следует признать, что элементы эклектич- ности в них по-своему преломляют художественный контекст времени, отразившийся также и на эстетике консерваторского обучения. В этом смысле Сюита стала своего рода свидетелем художественной эпохи и, одновременно, важнейшим «авантестом» в наследии компози- тора, одним из ростков, определив- ших творческий путь великого му- зыканта.

Композитор достаточно быстро преодолел некоторый «полисти- лизм», присущий ряду консерва- торских сочинений, хотя впослед- ствии в творчестве Рахманинова были возвращении к строгим классическим формам. Эти «воз- вращения» позволили Ю. Энгелю отметить в музыке Рахманинова «формальное» начало, «принад- лежность к модернизму» и даже «отрыв от народной музыки», обусловленный, по словам крити- ка, художественными устремлени- ями композитора «от частного к общему, от национального к чело- веческому, от реального к симво- лическому» («Танеев. Рахманинов. Скрябин». // Русские ведомости, 30 ноября 1910 года).

Впрочем, данная проблематика выходит за рамки настоящей ста- тьи и требует иного уровня рас- смотрения. Будем надеяться, что после публикации Сюита займет подобающее место в ряду других, хорошо известных сочинений ве- ликого композитора и скоро най- дет своих исполнителей.

В процессе археографического исследования возникла проблема атрибуции самой рукописи Сюиты, поскольку она написана каллигра-

А.И. Зилоти. 1890-е годы

фическим почерком. Заметим, что ранние рукописи Рахманинова не отличаются устойчивым почерком. По мнению опытного эксперта рах- маниновского архива, старшего на- учного сотрудника Музея А.А. На- умова, этот манускрипт, несомнен- но, написан рукой С.В. Рахманино- ва, что безмерно увеличивает зна- чение сделанной находки.

Поиски в творческом архиве Рахманинова продолжаются. Ны- нешняя текущая работа определена комплексом задач Полного акаде- мического собрания сочинений композитора, разработанных Рос- сийским Музыкальным Издатель- ством в сотрудничестве с Музеем музыкальной культуры имени

М.И. Глинки. В настоящее время Сюита d-moll С.В. Рахманинова го- товится к первой публикации в Российском Музыкальном Изда- тельстве.

Автор пользуется случаем выра- зить искреннюю признательность А.А. Наумову, главному храните- лю фондов К.С. Баласаян, стар- шему научному сотруднику Н.Э. Грязновой, а также научным со- трудникам С.С. Мартыновой, Е.В. Востоковой, всем научным со- трудникам Архивно-рукописного отдела Музея за неизменную про- фессиональную помощь и содей- ствие в исследовании архивных материалов.

Валентин Антипов

